

— На самом деле все рано или поздно умирают, и я, возможно, когда-нибудь вот так же уйду, так что не вижу смысла избегать этой темы, — вздохнула тётушка Тан с горькой улыбкой. — Вот только у меня есть внучка, сяо Ю, она учится в старшей школе. Единственное, о чём я по-настоящему переживаю, — это она.

Су Цзянь следом вздохнул:

— А родители сяо Ю? Кем они работают?

Тётушка Тан ответила не сразу, а сделала глубокий вдох, словно изо всех сил стараясь успокоиться, но стоило ей заговорить, как в её голосе всё равно послышалась лёгкая дрожь.

— Папа сяо Ю скончался, когда она только пошла в первый класс. Несчастный случай на стройке — упал со строительных лесов... и умер на месте, — тётушка Тан шмыгнула носом. — ...А спустя год её мама снова вышла замуж.

От этих слов сердце Су Цзяня резко содрогнулось, и он почувствовал, как в груди всё сдавило. Он не ожидал, что эта с виду простая и скромная семья уже пережила столько невыносимых жизненных невзгод.

Он не знал, как её утешить, потому что любые слова в этот момент казались такими бледными и пустыми.

Немного успокоившись, тётушка Тан продолжила:

— На самом деле я никогда не винила маму сяо Ю. Ей, одинокой женщине, тоже было очень нелегко. Нельзя же заставлять человека в столь молодом возрасте оставаться вдовой на всю жизнь.

— Тогда похоронами папы сяо Ю целиком занималась она одна, из компенсации не взяла ни фэня. Почти целый год она приводила все дела в порядок, и только потом ушла. Она нам ничего не должна, просто жаль сяо Ю...

Глядя на эту слабую, но в то же время стойкую пожилую женщину, Су Цзянь встал, подошёл к ней и нежно обнял её. Он почувствовал, что она нуждалась в объятиях, пусть даже от чужого, совсем молодого человека.

— Тётушка Тан...

Су Цзянь хотел сказать что-нибудь утешительное, но в конце концов лишь вздохнул и не смог продолжить. Однако, похоже, и одного объятия было уже достаточно. Тётушка Тан мягко поглаживала Су Цзяня по спине, словно выражая свою благодарность.

Спасибо за этот маленький жест доброты от незнакомца.

Когда Су Цзянь разжал объятия и посмотрел в сторону И Тяньшу, он увидел, как тот провёл рукой по уголку глаза. Если не присматриваться, можно было подумать, что он просто поправил волосы, но Су Цзянь всё же разглядел, что И Тяньшу плакал.

Брат И плакал.

Су Цзянь слегка опешил и, не успев даже отреагировать, увидел, как И Тяньшу подошёл к тётушке Тан и так же, как и он сам до этого, нежно обнял её.

На глазах тётушки Тан уже давно выступили слёзы, но на её лице всё равно сияла добрая улыбка. Она точно так же, как гладила до этого Су Цзяня, стала поглаживать И Тяньшу, а затем мягким голосом произнесла:

— Ничего страшного, дети, не нужно обо мне печалиться. Человек рождается не для того, чтобы только радоваться жизни. Жизнь изначально полна забот, их очень много, и именно поэтому радость и счастье кажутся такими драгоценными...

Этот обед обоим давался с трудом, так что кусок просто не лез в горло. А тётушка Тан, вытерев слёзы, всё так же с улыбкой без умолку уговаривала их есть побольше.

Заметив, что в доме нет холодильника, Су Цзянь подумал о том, что летом еда портится быстро, и, чтобы она не пропала зря, он, взяв себя в руки, принялся с аппетитом её уплетать. К тому же он был ужасно голоден, так что в итоге умял целых три миски белого риса.

И Тяньшу тоже постарался и съел немало. Вот только, в отличие от Су Цзяня, который за обеденным столом всё время пытался казаться милым и веселил тётушку Тан, он не проронил ни слова и ел, низко опустив голову. И лишь когда тётушка Тан просила его есть побольше, он с трудом выдавливал из себя улыбку, кивал и говорил: «Хорошо».

В конце концов из всех блюд на столе почти ничего не осталось, за исключением салата из помидоров, который оставили в качестве перекуса на вторую половину дня.

<http://bllate.org/book/13820/1737924>